
ОСОБЕННОСТИ СТЕРЕОТИПОВ О НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ*

И.А. Новикова, М.В. Гридунова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению особенностей стереотипов о невербальной коммуникации, формируемых в российской и китайской культурах. Представлены результаты экспериментального исследования роли этнических авто- и гетеростереотипов о невербальной коммуникации в межэтническом взаимодействии российских и китайских студентов РУДН.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, этнический стереотип, межкультурная коммуникация, межэтническое взаимодействие.

В наиболее общем виде в современной социальной психологии этнический стереотип понимается как «упрощенный образ этнических групп» [9], который в силу своего эмоционально-оценочного характера не всегда носит позитивную направленность и достоверно отражает объективную реальность, что, в свою очередь, может нарушать взаимодействие представителей разных культур. Исходя из трехкомпонентной структуры социального стереотипа (когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты) роль этнических стереотипов в межкультурном взаимодействии может быть описана следующим образом: «На основании процесса оценки у нас возникают эмоциональные реакции, а затем мы принимаем решения, касающиеся адекватных поведенческих откликов» [6]. Иными словами, как только оценка перестает быть нейтральной и приобретает позитивный, негативный или амбивалентный оттенок, к когнитивным процессам добавляются эмоциональные, формируется эмоционально-оценочный компонент стереотипа, регулирующий восприятие и выстраивающий в соответствии с ним и поведение.

Потенциальная угроза для построения полноценного межкультурного общения, которую несут в себе этнические стереотипы (и формирующиеся на их основе предубеждения), обуславливает возрастающий научный интерес к этой проблеме. Широко исследовано содержание этнических стереотипов в разных странах, факторы их формирования, взаимосвязи с другими психологическими феноменами, например, агрессией и этнической идентичностью [1; 2; 5; 9; 11]. Однако малоизучены этнические стереотипы о невербальной коммуникации, т.е. упрощенные и схематичные представления о «типичных» невербальных характеристиках как собственной этнической группы (автостереотипы), так и других этнических групп (гетеростереотипы). При изучении данных стереотипов необхо-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 110600718а «Межэтническая напряженность в полиэтнической образовательной среде: психолого-педагогические аспекты».

димо учитывать, что они включают в себя целый комплекс характеристик, относящихся к разным системам невербальной коммуникации (оптико-кинетической, экстра- и паралингвистической, пространственно-временной, визуальной и др.).

Анализ научной литературы показал, что дистанцированные друг от друга культуры, например, российская и китайская, формируют, с одной стороны, сами различия в невербальном поведении, с другой — типичные представления, стереотипы и даже предрассудки относительно невербальной коммуникации. Предложенная Э.Т. Холлом [8] классификация культур дает основание полагать, что взаимодействие между представителями Китая и России может затрудняться, так как китайская культура высококонтекстуальна, а российская, по сравнению с китайской, находится ближе к полюсу низкоконтекстуальности. Соответственно, россияне будут больше информации вкладывать в слова и действовать согласно принятым в российской культуре правилам общения, в то время как китайцы будут искать смысл за рамками слов и передавать сообщения, рассчитывая, что собеседник умеет «читать между строк», что является нормой в Китае. Различия между российской и китайской культурами проявляются во всех основных системах невербальной коммуникации.

Р.Д. Льюис выделяет моноактивные, полиактивные и реактивные культуры и отмечает, что «представители реактивной и моноактивной культуры чувствуют себя неудобно, сталкиваясь с театральными, возбужденными жестами и поведением полиактивных людей, так как нарушается их пространство комфортного общения, лопается пространственный пузырь. Полиактивные люди владеют всем разнообразием жестов и мимики, почти не используемым и зачастую неправильно истолковываемым или не воспринимаемым представителями реактивных культур» [3]. Реактивным китайцам и полиактивным россиянам непросто взаимодействовать, так как в Китае эмоциональность и активная жестикуляция, присущие российской культуре, не содержатся в коммуникативном поведении. Китайский коммуникативный код подразумевает сдержанность эмоций, едва уловимую невербалику, которая трудно воспринимается россиянами.

Д. Майерс пишет, что культуры различаются нормами, регулирующими не только экспрессивность, но также и личностное пространство [4]. В качестве примера можно привести четвертое измерение по классификации культур Ф. Тромпенаарса «специальность—диффузность» [8], которое описывает степень разграничения публичного и приватного пространства личности. В специальных культурах, в числе которых и российская, наблюдается жесткое разграничение пространств, причем обнаруживается стремление к увеличению своего публичного пространства, с одной стороны, и оборона приватного пространства — с другой. Для диффузных культур, к которым относится китайская, характерно совмещение публичного и приватного пространств, при этом наблюдается жесткая охрана своего публичного пространства, так как оно открывает доступ к приватному.

Стереотипы, связанные со временем как одной из систем невербальной коммуникации, также различаются в российской и китайской культурах. Например, по Тромпенаарсу [8], культуры могут быть классифицированы в зависимости от ориентации на прошлое, настоящее или будущее. Для российской культуры характерна ориентация на будущее, а для китайской — на настоящее. В основе

классификации культур по Г. Триандису лежит «культурный синдром», т.е. совокупность ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, свойственных каждой культуре [10]. Один из «синдромов» — «простота—сложность» — описывается с точки зрения ряда признаков, в том числе и отношения ко времени. Китайцы, которые, по мнению Триандиса, находятся на вершине шкалы сложности, очень пунктуальны и внимательны ко времени, а россияне, чья культура с этой точки зрения несколько «проще», не так ценят время [10]. Различия в представлениях о времени могут затруднять взаимодействие между россиянами и китайцами, так как опоздание и ведение одновременно нескольких разговоров, что является нормой в России, может быть воспринято как неуважение в Китае; с другой стороны, свойственная китайцам «медлительность», неторопливость в принятии решений может быть не понята в российской культуре.

Мы полагаем, что существует необходимость проведения конкретных эмпирических исследований проявлений невербальной коммуникации и представлений о них в разных культурах в связи с тем, что многие из имеющихся фактов о межкультурных различиях в этой сфере получены в результате наблюдений, сделанных в разное время, и зачастую не имеют под собой строгой научной базы.

В 2009—2012 гг. на базе Российского университета дружбы народов нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления специфики этнических стереотипов о невербальной коммуникации российских и китайских студентов (первый этап) и роли этих стереотипов в межкультурном взаимодействии представителей данных культур (второй этап).

На первом этапе в исследовании участвовало 60 человек: 31 российский студент (16 юношей, 15 девушек) и 29 китайских студентов (14 юношей, 15 девушек). Для выявления этнических стереотипов о невербальной коммуникации использовался разработанный нами частный вариант семантического дифференциала, включавший 21 шкалу (16 вербальных и 5 невербальных в виде изображения), которые характеризовали основные системы невербальной коммуникации [7]. Для китайских студентов с помощью техники двойного перевода был подготовлен вариант методики на китайском языке. Каждый респондент с помощью предложенных шкал оценивал особенности невербальной коммуникации: 1) самого себя; 2) типичного представителя России, 3) типичного представителя Китая.

На этом этапе исследования были выявлены наиболее выраженные стереотипы о невербальной коммуникации:

1) российские студенты считают, что типичные россияне в процессе общения часто улыбаются, много жестикулируют, смеются при разговоре, смотрят в глаза собеседнику, могут себе позволить разглядывать собеседника с ног до головы, приближаются к собеседнику (автостереотип российских студентов);

2) китайские студенты полагают, что типичные китайцы часто улыбаются, смеются при разговоре, приближаются к собеседнику, смотрят в глаза собеседнику, стараются находиться сбоку от собеседника (автостереотип китайских студентов);

3) российские студенты отметили, что типичные представители Китая быстро разговаривают и ни на что не опираются в процессе коммуникации (гетеростереотип российских студентов);

4) китайские студенты считают, что типичные представители России много жестикулируют, смеются при разговоре, смотрят в глаза собеседнику, быстро разговаривают (гетеростереотип китайских студентов).

Проведенный сравнительный анализ полученных стереотипов показал, что восприятие невербальной коммуникации представителей китайского этноса российскими студентами гораздо более стереотипизировано, чем восприятие китайскими студентами невербальной коммуникации россиян. Китайские студенты воспринимают россиян менее стереотипно, скорее всего, потому, что, обучаясь в России, имеют возможность реального общения с представителями «принимающего общества». «Зерном истины» в этнических стереотипах относительно невербальной коммуникации представителей Китая можно считать сдержанность в жестикуляции и не склонность к открытому, прямому взгляду на собеседника. Интересно, что существует тенденция в большинстве случаев оценивать представителей своей этнической группы как относительно более экспрессивных в невербальной коммуникации. Большинство выявленных различий между авто- и гетеростереотипами относится к оптико-кинетической системе невербальной коммуникации, но они невелики по абсолютным значениям и свидетельствуют в целом об отсутствии ярко выраженных противоречий в межэтническом восприятии. Это может быть связано с тем, что в исследовании участвовали студенты многонационального вуза, у которых есть большой опыт межкультурного взаимодействия [7].

На втором этапе исследования выборка включала 63 студента РУДН различных курсов и специальностей, среди которых было 32 российских студента (15 юношей и 17 девушек) и 31 китайский студент (17 юношей и 14 девушек). Средний возраст испытуемых 23 года (от 18 до 28 лет). Для определения роли этнических стереотипов о невербальной коммуникации в межкультурном взаимодействии российских и китайских студентов был проведен эксперимент. Процедура эксперимента состояла в демонстрации видеозаписей, отражавших взаимодействие представителей России и Китая на примере ситуации собеседования при приеме на работу.

Российским испытуемым предъявлялись две видеозаписи, на которых китайский студент (коммуникатор) проходил собеседование по приему на работу с представителем России:

1) коммуникатор демонстрировал невербальные сигналы, соответствующие представлению российских студентов о невербалике типичного представителя Китая, т.е. гетеростереотипу (иными словами, китайский коммуникатор вел себя как типичный китаец, каким его воспринимают российские студенты);

2) коммуникатор старался продемонстрировать невербальные сигналы, соответствующие представлению российских студентов о невербалике типичного представителя России, т.е. автостереотипу (китайский коммуникатор вел себя как типичный россиянин, каким его воспринимают российские студенты).

Китайские испытуемые смотрели две аналогичные видеозаписи, на которых российский студент проходил собеседование по приему на работу с представи-

телем Китая. На первой видеозаписи российский коммуникатор вел себя как типичный россиянин (в соответствии с гетеростереотипом китайцев), на второй — как типичный китаец (в соответствии с автостереотипом китайцев).

После просмотра каждого видео испытуемым предлагалось заполнить анкету, шкальные вопросы которой касались эффективности увиденного взаимодействия: 1) вероятность получения коммуникатором работы (в процентах); 2) степень вызываемого коммуникатором доверия; 3) степень вызываемой коммуникатором симпатии; 4) степень скованности коммуникатора; 5) степень типичности поведения коммуникатора для собственного этноса. Качественная оценка эффективности взаимодействия основывалась на ответах испытуемых на открытые вопросы: «Как Вы думаете, какие особенности поведения, личностные черты и т.п., проявленные на собеседовании, могут повлиять на то, что этот человек: а) будет принят на работу, б) не будет принят на работу?» Для китайских респондентов с помощью техники двойного перевода был подготовлен вариант анкеты на китайском языке. В процессе анализа результатов испытуемые были разделены на подгруппы «принявших» коммуникатора на работу (оценили вероятность получения работы как 80—100%) и «не принявших» коммуникатора на работу (оценили вероятность получения работы менее, чем на 20%). Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Кратко представим основные результаты эксперимента.

13 российских студентов (40% выборки) склонны «принять» на работу китайского коммуникатора, соответствующего их гетеростереотипу типичного китайца, и описывают его как «спокойного», «сдержанного», «ответственного», «серьезного», «адекватного», «уравновешенного», «уверенного», вызывающего у них доверие и симпатию. В тоже время 9 российских студентов (29%) «не принимают» этого коммуникатора на работу и оценивают его как «неуверенного», «незаинтересованного», «некоммуникабельного», «скованного» и «безэмоционального».

14 российских студентов (44%) склонны «принять» на работу китайского коммуникатора, соответствующего их автостереотипу «типичного россиянина», оценив его как «общительного», «открытого», «коммуникабельного», «активного», «энергичного». Но 11 российских студентов (34%) не склонны «принимать» этого коммуникатора на работу, посчитав его поведение слишком «наигранным», «искусственным», даже «наглым», «неуважительным», «невежливым» и «грубым».

16 китайских студентов (51%) готовы «принять» на работу российского коммуникатора, который ведет себя в соответствии с их гетеростереотипом «типичного россиянина», и считают его «активным», «энергичным», «открытым», «общительным», вызывающим доверие и симпатию. 13 китайских студентов (42%) «не принимают» на работу этого коммуникатора, считая его человеком «не степенным», «безрассудным», «несерьезным», «вертлявым», «ненадежным», «легкомысленным», «слишком открытым».

20 китайских студентов (65%) «принимают» на работу российского коммуникатора, который подстраивается под их автостереотип «типичного китайца», оценив его как человека «серьезного», «спокойного», «уверенного», «вызывающего стабильные чувства». Только 7 китайских студентов (22%) не склонны

«принимать» на работу этого коммуникатора из-за его «смирительности», «неактивности», «застенчивости», «необщительности».

В обобщенном виде процентное соотношение российских и китайских студентов, ориентирующихся на авто- или гетеростереотип о невербальном поведении, представлено на рис. 1 и 2.

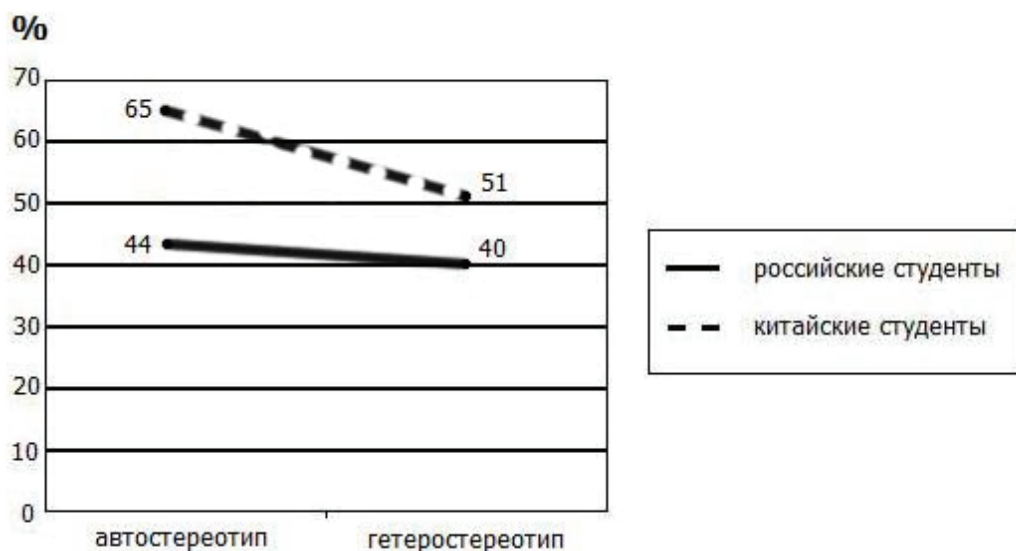

Рис. 1. Процентное соотношение российских и китайских студентов, «принявших» на работу коммуникатора, соответствующего их авто- или гетеростереотипу невербального поведения

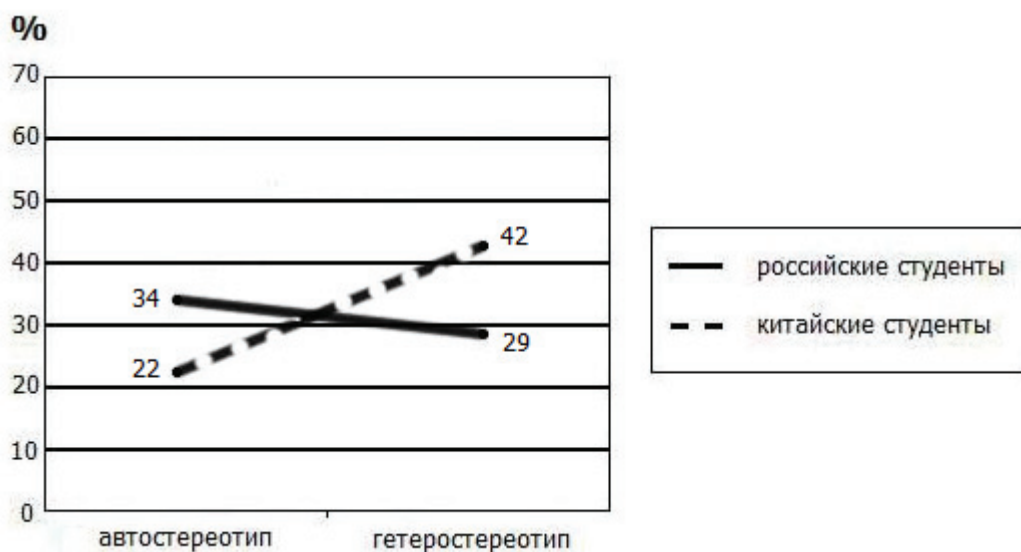

Рис. 2. Процентное соотношение российских и китайских студентов, «не принявших» на работу коммуникатора, соответствующего их авто- или гетеростереотипу невербального поведения

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать заключение о том, что у российских студентов, в сравнении с китайскими, наблюдается тенденция к более эффективному взаимодействию с коммуникатором, который ведет себя в соответствии со стереотипами невербального поведения собственной этнической группы. Поэтому в межкультурном диалоге с представителями России иностранцам (в данном случае китайским студентам) целесообразно придерживаться стереотипа о «типичном» невербальном поведении собственной этнической группы. У китайских студентов, в сравнении с российскими, наблюдается обратная тенденция — к более эффективному взаимодействию с коммуникатором, чье невербальное поведение в большей степени похоже на их собственное. Следовательно, в межкультурном взаимодействии с представителями Китая более желательно стараться «подстраиваться» под невербальный стереотип типичного китайца. Однако выявленные тенденции носят предварительный характер и нуждаются в более подробном изучении.

На следующем этапе исследования мы планируем разработку тренинга на развитие компетентности в использовании и интерпретации невербальных средств общения при межкультурном взаимодействии между российскими и китайскими студентами, а также представителями других этнических групп с целью преодоления осязаемых культурно обусловленных различий и построения более эффективной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Джамалян Д.В. Проявление агрессии в этнических стереотипах: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2004.
- [2] Зверева М.А. Взаимосвязь содержания этнических стереотипов и типа этнической идентичности подростка: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2011.
- [3] Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. — М.: Дело, 2001.
- [4] Майерс Д. Социальная психология. — СПб.: Питер, 2008.
- [5] Маслова О.В. Особенности межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2012. — № 2. — С. 50—59.
- [6] Мацумото Д. Психология и культура. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.
- [7] Новикова И.А., Гридунова М.В. Межкультурные различия представлений о невербальной коммуникации у российских и китайских студентов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 3. — С. 40—46.
- [8] Пивоваров С.Э. Максимцев И.А. Сравнительный менеджмент. — СПб.: Питер, 2008.
- [9] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — М.: Аспект Пресс, 2006.
- [10] Триандис Г. Культура и социальное поведение. — М.: Форум, 2007.
- [11] Чеботарёва Е.Ю. Социальная дистанция с представителями разных регионов мира в представлениях российских студентов // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2011. — № 17. — С. 103—106.

**PECULIARITIES OF STEREOTYPES
ABOUT NON-VERBAL COMMUNICATION
AND THEIR ROLE IN CROSS-CULTURAL INTERACTION
BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS**

I.A. Novikova, M.V. Gridunova

The Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the stereotypes about non-verbal communication, formed in Russian and Chinese cultures. The results of the experimental research of the role of ethnic auto- and heterostereotypes about non-verbal communication in cross-cultural interaction between Russian and Chinese students of the Peoples' Friendship University of Russia are presented.

Key words: non-verbal communication, ethnic stereotype, cross-cultural communication, cross-cultural interaction.